На страницу Черного Слепого давно уже никто не подписывается, потому что он ничего не пишет. И никто не знает, чем он занят. Но только что, он опубликовал картинку и написал пожелание не усердствовать сегодня с праздничным ужином, чтобы встретить первый день Нового года, взявшись за работу.

Мы с Цветочком лайкнули фото одновременно, хоть и не собирались следовать пожеланию.

После новогодней ночи все мы дрыхли долго.

Мой деревенский дом на самом деле очень большой. Я распределил комнаты и всех снабдил электрическими одеялами, напомнив, чтобы не забыли включить, а то замерзнут. До своей комнаты я добрался только к четырем утра, медленно умылся и лег. И лишь тогда осознал, что под внешним чувством спокойствия в своей душе, я чувствую сильное волнение.

Однако заснул я сразу, как только закрыл глаза, и проспал до двенадцати часов дня. Когда я проснулся, гости уже разыгрывали следующую партию маджонга, и Толстяк первым в этом году набрал уже тринадцать очков.

Я умылся теплой водой и не стал вытирать лицо. На улице было холодно, и от моих щек пошел пар. Мы привезли немного снаряжения, и сейчас братец с надменным видом проверял, в порядке ли оно.

Часов в семь вечера мои родители, второй дядя, Цветочек и Сюсю уехали. У них были еще новогодние планы, мы проводили их до города и возвращались в деревню уже втроем. Перед отъездом, поужинав, мы со вторым дядей немного поговорили. Он не стал настаивать на моем возвращении, но сказал подумать о том, что через несколько лет моим родителям уже понадобятся помощь и уход.

Машину вел Толстяк, я сел рядом на переднем сидении и прочел сообщение от Лэй Бэньчана. Он написал место и время встречи, перечислил, что надо с собой взять. И никаких новогодних поздравлений.

По дороге назад мы совсем не разговаривали. Мне казалось, что зря ввязались в это дело, раз уж решили отойти от дел. И причину, почему мы все согласились, я сформулировать для себя никак не мог. Особенно не мог понять, почему согласился младший брат. Но я всегда чувствую, что он постоянно подталкивает меня, словно хочет мне что-то показать.

Время пролетело незаметно. Следующие несколько дней мы с Толстяком пытались привести себя в хорошую физическую форму и старательно выполняли упражнения, укрепляющие суставы, чтобы впоследствии долгий бег и прыжки не доставляли проблем. Я проанализировал ту информацию, что дал нам Лэй Бэньчан. Толстяк сожрал все оставшееся мясо, подаренное стариком. По правде говоря, оставалось немного, поэтому мне не жалко. Хотя мясо было вкусным.

Ближе к дате встречи, многие магазины открылись после праздников, и закупиться необходимым было проще простого. Старик приехал за нами на тракторе, куда он погрузил все свои рыболовные снасти. Приехал пораньше и ждал нас возле дверей закусочной, где мы договорились встретиться. Пока я грузил провизию и снаряжение, успел рассмотреть его снасти и понял, что он действительно эксперт в своем деле. Многие удилища были купленными, но все они переделаны стариком и усовершенствованы.

Такая работа вызывает уважение. Я был искренне восхищен, с первого взгляда поняв, что эти рыболовные снасти гораздо эффективнее, чем только что купленные в магазине.

На тракторе мы ехали в горы около четырнадцати часов. В доме фермера, которого Лэй Бэньчан хорошо знал, мы немного передохнули, снова залезли в трактор и отправились дальше, в захолустную горную деревушку. Я называю такие поселения "гильотинами", потому что там заканчиваются нормальные дороги, словно их обрубили. И дальше идти трудно, и обратная дорога слишком долгая. Такие деревни строятся на склонах гор, расстояние до других населенных пунктов слишком велико. Та деревня, куда мы ехали, именно такая, была расположена за горой Уишань на дальних отрогах.

Сельская дорога заканчивалась обочиной рисового поля, за которым виднелось деревенское кладбище. Как ни странно, оно выглядело вполне себе цивилизованно, все памятники новые, из бетона. Оставив трактор в деревне, мы пошли дальше. За кладбищем высилась гора, склоны которой заросли лесом, где почти не было высоких деревьев. Идя по нему, мы часто натыкались на каменные ступени в земле. Лес накрывала тень от горы Уишань. В Фуцзяни практически нет по-настоящему ничейной земли. После получасовой прогулки в гору мы забрались достаточно высоко, я с интересом огляделся. За этой горой расстилались сельскохозяйственные террасы. Несмотря на то, что мы уже были глубоко в горах, здесь все же попадалась обработанная крестьянами земля. Пройдя еще пару холмов, мы оказались в месте, которое уже не было обжитым.

Глубокое озеро, о котором говорил Лэй Бэньчан, было уже близко. Несколько часов спустя, мы оказались на его берегу. Горный пейзаж здесь великолепен: причудливые вершины, скрытые легким туманом, и повсюду маленькие и большие водопады. Я думал, что так много водопадов есть только на окраинах Юйкуня. Но здесь кругом столько воды, текущей из ручьев, плещущейся в озерах, падающей с гор, что голова кругом идет. Каждый раз, проходя мимо очередного озера или пруда, Толстяк спрашивал о нем. И Лэй Бэньчан терпеливо и подробно отвечал, есть ли там рыба и какая, почему и как называется озеро, и даже уточнял когда и сколько раз он здесь рыбачил.

Он шел уверенно, ни разу не притормозив, чтобы осмотреться. Видно было, что с местностью хорошо знаком.

Когда мы пришли к глубокому озеру, я понял, что представлял его совсем иначе. Над водной гладью возвышалась огромная скала, которая словно укрывала озеро подобно шапке. Большая часть озера была в тени скалы и лишь с одной стороны на воду падал солнечный свет. Забравшись на эту гору, мы поняли, почему здесь рыбачили в центре озера. Самая большая глубина была именно в центре. Чтобы поймать самый хороший клев, надо было пробраться под скалой и забрасывать удочку оттуда.

Там, где озеро хорошо освещено, было неглубоко, и можно было разглядеть на дне камни. Они располагались кругами и спиральными линиями, напоминавшими раковины, выглядели старыми и на ощупь были скользкими.

Мы неподалеку поставили палатку и сложили наше снаряжение. Молчун осматривался, Лэй Бэньчан занялся подготовкой рыболовных снастей. Он заранее измельчил гробовой трутовик и сделал из него смесь, добавив туда бобовое тесто и креветочную пасту. Но, по мнению Молчуна, сейчас рыбачить здесь было бесполезно: погода не та, и вся рыба плавает на большой глубине. Он продолжал осматривать горы, окружавшие озеро. Я спросил, что он ищет, но ответа, как всегда, не дождался. Ответил Толстяк: "Ты совсем потерял профессиональную чуйку. Я сразу понял, что младший брат ищет место, откуда добывали камень. Если здесь построили какую-то стену, значит, строительный материал брали поблизости. Если камень брали на вершине какой-то горы, должна быть видна тропа. Или камень брали у подножья гор".

В это время Лэй Бэньчан опустился на колени у кромки воды, зажег благовония и воткнул их между камней. Я закурил сигарету. Кажется, этот старик чего-то не договаривает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82870/2935023